

**ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ*****Павел Андреевич ИВАНОВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики,
Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Уфа, Российская Федерация
ivanov-ran@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9880-0521>
SPIN-код: 6218-2770

История статьи:

Получена 10.06.2019
Получена в доработанном
виде 28.06.2019
Одобрена 12.07.2019
Доступна онлайн 30.10.2019

УДК 330.322:332.1

JEL: O11, O18, R11, R12

Аннотация

Предмет. Недостаточный уровень инвестиционной активности, наблюдаемый в настоящее время во многих разноразмерных территориальных образованиях России, является одним из сдерживающих факторов устойчивого социально-экономического развития, в том числе на муниципальном уровне. При этом при оценке инвестиционной привлекательности территорий практически не учитываются их стадийные характеристики.

Цели. Проведение на примере муниципальных образований Республики Башкортостан оценки доминирующих факторов инвестиционной привлекательности муниципалитетов, находящихся на различных стадиях жизненного цикла.

Методология. На основе методов систематизации, сравнительного и корреляционно-регрессионного анализа при помощи программных средств Statistical Package for the Social Sciences проведена оценка степени тесноты взаимосвязи между инвестиционной привлекательностью и показателями социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан по стадиям жизненного цикла.

Результаты. Проанализированы рейтинги инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, выявлены проблемные аспекты их сравнительного анализа и даны предложения по их нивелированию. В результате проведенной оценки факторов инвестиционной привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан установлено, что на различных стадиях жизненного цикла наблюдается дифференцированный набор факторов (при наличии двух ключевых факторов), отражающих стадийные особенности исследуемых территорий. Выявлено наличие прямой взаимосвязи между инвестиционной активностью и уровнем стадийного развития муниципалитетов.

Выводы. Сделан вывод о необходимости активизации государственной политики в области сбережения населения как одного из ключевых драйверов инвестиционного развития территорий, а также совершенствования системы межбюджетных трансфертов с учетом особенностей протекания инвестиционных процессов на различных стадиях жизненного цикла территорий.

Ключевые слова:

инвестиции, жизненный
цикл территории, стадия,
муниципалитет

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Иванов П.А. Оценка факторов инвестиционной привлекательности муниципалитетов различной стадийной принадлежности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 10. – С. 1812 – 1825.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1812>

В современных условиях продолжающегося с 2008 г. системного (глобального) кризиса мировой экономики, санкционного давления

на Россию наблюдается обострение конкурентной борьбы территорий различного уровня за финансовые ресурсы. Одним из важнейших источников улучшения финансового и социально-экономического состояния

* Исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

разноуровневых территориальных образований является привлечение инвестиций, объем которых во многом определяется уровнем инвестиционной привлекательности территории.

Проблемы оценки инвестиционной привлекательности разноуровневых территориальных образований рассмотрены в работах [1–7] и др. В структуре инвестиционной привлекательности территории принято выделять две составляющие: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. В рамках этих составляющих анализируется информация по различным сферам: экономической, социальной, производственной, формирующим систему факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территории. Возможные варианты систем факторов представлены в публикациях [8–10] и характеризуются понятием инвестиционного климата, который раскрывается в работах [11–13].

Нередко данное понятие используется при анализе инвестиционной ситуации на территории наряду с инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью, которые взаимосвязаны друг с другом по принципу матрешки. В работе [14] инвестиционный климат понимается как совокупность устойчивых тенденций социально-экономических, нормативно-правовых, институциональных («правил игры») и иных факторов окружающей среды, определяющая уровень инвестиционной привлекательности (инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), степень изменения которого характеризуется инвестиционной активностью (объемы и темпы привлечения инвестиций в основной капитал территории).

В течение своего развития территориальные образования различного уровня проходят определенные стадии жизненного цикла, выявление которых имеет большое значение для государственного и муниципального управления. В работе [15] выявлены особенности развития территорий, находящихся на различных стадиях жизненного цикла, учет которых в территориальном управлении будет способствовать интенсификации социально-

экономического развития за счет повышения эффективности распределения и использования финансовых и иных ресурсов, обеспечивая достижение стратегических приоритетов.

В экономике стадии жизненного цикла наиболее полно рассмотрены применительно к объектам микроуровня (товар [16], организация¹ [17], кластер [18], отрасль [19]). Однако исследование стадийальной принадлежности территориальных образований проработано в основном только в теоретическом аспекте. Уровню развития городских территорий, регионам старопромышленного типа посвящены работы [20–22]. Актуальные вопросы разработки теоретико-методологических основ стадийального развития территорий муниципального и регионального уровней рассмотрены в работах [23, 24].

На наш взгляд, жизненный цикл территории – это совокупность периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов [15, с. 11]. В данном случае предпринята попытка рассмотреть инвестиционные аспекты стадийального развития территорий субрегионального уровня.

Уровень инвестиционной привлекательности территорий обычно представляют в виде рейтинговых оценок, рассчитываемых различными институтами и рейтинговыми агентствами.

К примеру, на международном уровне широко известны такие индексы Всемирного банка, как *Doing Business* и глобальный индекс конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*), отражающие различные аспекты инвестиционного климата стран². В 2018 г. Россия в рейтинге *Doing*

¹ Viljoen A. Developing Stage Theory: An Industrial Management Approach to Validate an Organizational Life Cycle Developing Theory. University of Stellenbosch, 2016, 228 p.

² The Investment Climate. URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2016/01/The-Investment-Climate_IFC-World-Bank-Group_IATF-Issue-Brief.pdf

Business занимала 31-е место, располагаясь между Испанией и Францией (для сравнения: в 2012 г. Россия была на 120-м месте)³. В то же время многие постсоветские страны в данном рейтинге находятся на более высоких позициях: Казахстан – 28-е место, Азербайджан – 25-е, Латвия – 19-е, Эстония – 16-е, Литва – 14-е, Грузия – 6-е место.

Среди существующих российских рейтингов инвестиционной привлекательности субъектов Федерации, на наш взгляд, наибольший интерес представляют следующие.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Агентства стратегических инициатив (АСИ) состоит из 44 показателей (17 факторов) по 4 направлениям:

- регуляторная среда (5 факторов, оценивающих эффективность предоставления государственных услуг в области регистрации предприятий и прав собственности, выдаче лицензий и разрешений на строительство, подключения к электросетям);
- институты для бизнеса (4 фактора, характеризующих эффективность работы институтов поддержки бизнеса с точки зрения обеспечения его защищенности, уровня административного давления, качества организационной и информационной поддержки);
- инфраструктура и ресурсы (4 фактора, определяющих качество и доступность инфраструктуры, финансовой поддержки и трудовых ресурсов, а также эффективность процедур постановки земельных участков на кадастровый учет и качество территориального планирования);
- поддержка малого предпринимательства (4 фактора, отражающих уровень развития малого предпринимательства в регионе, качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки,

эффективность финансовой и нефинансовой поддержки).

На основе кластерного анализа по каждому из показателей регионы делятся на 5 групп (А – регионы-лидеры, В – преуспевающие, С – показывающие умеренные результаты, D – показывающие результаты ниже среднего, E – отстающие).

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика» складывается из двух составляющих: инвестиционного потенциала (включает природно-ресурсный, трудовой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, институциональный, финансовый и туристический потенциалы) и инвестиционного риска (состоит из совокупности показателей, сгруппированных по видам рисков: экономическим, социальным, финансовым, управленческим, экологическим и криминальным). В зависимости от соотношения уровней инвестиционного потенциала и риска регионы классифицируются по 13 рейтинговым категориям: от категории «высокий потенциал – минимальный риск (1A)» до «низкий потенциал – экстремальный риск (3D)».

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ Национального рейтингового агентства (НРА) включает 55 показателей, объединенных в 7 факторов: природные ресурсы и географическое положение, трудовые ресурсы региона, региональная инфраструктура, внутренний рынок (потенциал регионального спроса), производственный потенциал региональной экономики, институциональная среда и социально-политическая стабильность, финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона. Шкала рейтинга состоит из 9 рейтинговых категорий (IC1 – IC9) и подразделяет регионы на три уровня инвестиционной привлекательности (высокий, средний, умеренный), каждый из которых делится дополнительно на три уровня (первый, второй и третий).

³ Совещание с членами Правительства.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59683>

Признавая в качестве положительного момента многоаспектный учет инвестиционной деятельности и уникальность методологий формирования каждого из рейтингов, следует отметить, что обратной стороной медали является затруднительность проведения корректного сравнительного анализа как по причине несопоставимости (либо условной сопоставимости) рейтинговых категорий (9 категорий в рейтинге НРА и 13 категорий в рейтинге «РАЭКС-Аналитика») и невозможности выделения конкретных позиций (занимаемых мест) регионов в рамках данных категорий, так и вследствие закрытости значительной части итогового рейтинга АСИ (оглашаются только регионы, занявшие первые 20 позиций). Например, по уровню инвестиционной привлекательности в 2018 г. Республика Башкортостан имела следующие позиции:

- в рейтинге АСИ республика заняла 23-е место (в 2017 г. – 13-е). При этом осведомленность широкой общественности о месте в рейтинге определенного региона, оказавшегося за пределами ТОП-20, зависит от информационной политики властей субъектов РФ по данному вопросу. В Республике Башкортостан на уровне министерства экономического развития в открытом доступе размещены материалы заседаний проектного офиса⁴, в которых достаточно подробно рассмотрены факторы, оказавшие негативное влияние на снижение позиций республики в рейтинге АСИ и представлены предложения по его нивелированию;
- согласно рейтингу НРА республика вошла в категорию IC3 (высокая инвестиционная привлекательность третьего уровня), что по состоянию на 2018 г. соответствовало 10–24 месту в общем рейтинге (в 2017 г. – та же категория – 9–25 места). В соответствии с методологией на промежуточном этапе формирования рейтинга агентством проводится расчет интегрального индекса инвестиционной привлекательности по

каждому региону и его публикация (например, по рейтингу за предыдущие периоды) представляла бы большой интерес при анализе состояния инвестиционного климата регионов России;

- по рейтингу «РАЭКС-Аналитика» республика находилась в рейтинговой категории «Средний потенциал – минимальный риск (2А)», в которую входили 7 регионов, занимавшие 5–11 места (в 2017 г. та же категория, 6 регионов, 5–10 места). Учитывая наличие распределения регионов по конкретным местам в рамках составляющих рейтинга (инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), на наш взгляд, было бы целесообразным включение в методику интегрального показателя, позволяющего более точно определить рейтинговые позиции субъектов РФ. Например, в 2018 г. Республика Башкортостан занимала 11-е место по уровню инвестиционного потенциала (доля в общероссийском потенциале 1,851%), где наиболее слабой частью были недостаточная обеспеченность необходимой инфраструктурой и 17-е место по уровню инвестиционного риска (средневзвешенный индекс риска составил 0,187), имеющего наиболее высокий риск в социальной, управленческой и экологической сферах.

Если провести нормирование инвестиционного потенциала по формуле (1) и риска по формуле (2), то их среднеарифметическое значение может быть использовано в качестве интегрального показателя (изменяющегося от 0 до 1), по которому Республика Башкортостан среди регионов в 2018 г. занимала 14-е место со значением 0,495:

$$x_n = (x_i - x_{\min}) / (x_{\max} - x_{\min}); \quad (1)$$

$$x_n = (x_{\max} - x_i) / (x_{\max} - x_{\min}); \quad (2)$$

где x_n – нормированное значение инвестиционного потенциала (риска) i -го региона;

x_i – текущее значение инвестиционного потенциала (риска) i -го региона;

⁴ Заседание проектного офиса по реализации мероприятий в рамках участия Республики Башкортостан в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/files/pr.pdf>

$x_{\min}$ – минимальное значение инвестиционного потенциала (риска) среди регионов;

$x_{\max}$ – максимальное значение инвестиционного потенциала (риска) среди регионов.

Диапазон значений интегрального показателя при этом составит от 0,959 (Москва) до 0,002 (Республика Тыва). Данное предложение носит дискуссионный характер и может быть дополнено или изменено.

Указанные различия в представлении рассмотренных рейтингов осложняют сопоставление регионов между собой, а также определение характера динамики определенного региона в случае нахождения его в рамках одной рейтинговой группы на протяжении ряда лет. Кроме того, на уровне муниципальных образований расчет данных рейтингов не проводится, в том числе из-за специфики статистического учета на региональном и местном уровнях, что оставляет актуальной задачу выявления и оценки факторов инвестиционной привлекательности территорий муниципального уровня с учетом их стадийной принадлежности.

В связи с этим на примере муниципальных образований Республики Башкортостан (МО РБ) за 2010–2017 гг. были проведены систематизация и анализ показателей инвестиционной привлекательности территорий субрегионального уровня с учетом выявленных ранее в работе [15] стадий жизненного цикла МО РБ, в каждой из которых выделено по две фазы: начальная и завершающая. В состав анализируемых показателей были включены 13 индикаторов, отражающих экономическую, социальную и экологическую сферы на муниципальном уровне (рис. 1).

Рассмотрим алгоритм стадийной оценки муниципалитетов на примере муниципального образования Уфимский район.

1. Проведение нормирования (относительно всех муниципальных образований республики) по формуле (1) показателей, увеличение которых оказывает

положительное влияние на социально-экономическое состояние территории (например, оборот продукции на душу населения, уровень бюджетной обеспеченности и т.д.), и по формуле (2) показателей, рост которых оказывает негативное воздействие (уровень безработицы, степень износа основных фондов и др.). В результате значение каждого показателя будет находиться в пределах от 0 до 1.

2. Расчет интегрального индекса стадийного развития Уфимского района, определяемого как среднее значение суммы нормированных показателей. За исследуемый период по району он варьировался от 0,512 в 2010 г. до 0,555 в 2017 г. Аналогичным образом были проведены расчеты по остальным муниципалитетам республики.

3. Определение стадий (фаз) жизненного цикла 62 МО РБ (8 городских округов и 54 муниципальных районов) на основе кластерного анализа их интегральных индексов методом k -средних в программе SPSS. Было выделено 5 кластеров, которые по своим параметрам (прежде всего по уровню и динамике показателей МО РБ, входящих в данные кластеры) соответствуют ранее выявленным особенностям и закономерностям стадийного развития территорий [15], находящихся от завершающей фазы стадии развития до завершающей фазы стадии упадка. Уфимский район вошел в кластер муниципалитетов, расположенных на завершающей фазе стадии развития, для которых характерен наиболее высокий уровень по большинству анализируемых показателей среди всех муниципальных образований.

Следующим шагом после определения стадийной принадлежности является выявление доминирующих факторов инвестиционной привлекательности МО РБ на различных стадиях жизненного цикла на основе проведения корреляционно-регрессионного анализа по каждому из пяти кластеров. Поскольку результаты анализа в

рамках отдельных стадий (фаз) жизненного цикла представляются в агрегированном виде, Уфимскому району соответствуют факторы, выделенные в рамках завершающей фазы стадии развития. Как и на предыдущих этапах в качестве инструментария оценки факторов инвестиционной привлекательности МО РБ использовалось программное обеспечение SPSS, возможности которого позволяют проводить детальный статистический анализ объектов исследования. В результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа (с уровнем значимости 0,05) было установлено, что в зависимости от стадии жизненного цикла МО РБ состав доминирующих факторов инвестиционной привлекательности меняется от показателя отношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму на завершающей фазе стадии развития до показателя оборота продукции на душу населения на начальной фазе стадии упадка (табл. 1).

В рамках стадий показатели перечислены в порядке убывания степени их влияния на инвестиционную привлекательность территории. По всем показателям значение t -критерия Стьюдента выше критического, что позволяет говорить о статистической значимости различий между объемом инвестиций в основной капитал и анализируемыми показателями.

На завершающей фазе стадии упадка статистически значимой связи между факторами инвестиционной привлекательности и уровнем инвестиций в основной капитал на душу населения выявлено не было (единственный показатель, имеющий значимую на уровне 0,05 корреляцию с результирующим показателем – миграционный прирост населения на 1 000 жителей – имел значение 0,2, что по шкале Чеддока интерпретируется как очень слабая связь). Это может быть вызвано чрезмерно низким уровнем инвестиционной активности, не позволяющим оказывать заметного влияния на социально-экономическое развитие муниципального образования по сравнению с территориями, находящимися на других стадиях жизненного цикла.

Анализ инвестиционной активности МО РБ за рассматриваемый период показывает наличие прямой взаимосвязи с уровнем стадийного развития территории. Так, если в муниципалитетах, относящихся к завершающей фазе стадии развития, среднегодовой уровень инвестиций в основной капитал на душу населения находился на уровне 61,7 тыс. руб./чел., то на завершающей фазе стадии упадка уровень инвестиционной активности снизился до 11 тыс. руб./чел.

Чаще всего в качестве ключевых факторов инвестиционной привлекательности выступали показатели отношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму и оборота продукции на душу населения (табл. 1). Это свидетельствует о необходимости перехода к более активной государственной политике в области комплексного обеспечения сбережения населения (с учетом имеющихся наработок в исследовании сберегательного поведения населения, представленного в работах [25, 26]), в том числе повышения уровня реальных доходов граждан как одного из основных драйверов, оказывающих синергетический эффект на инвестиционное и шире – социально-экономическое развитие разноуровневых территориальных образований страны. В то же время для снижения перетока финансовых ресурсов населения за границу необходимо стимулирование развития конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, роста локализации иностранного производства и других мер, обеспечивающих инвестирование в современные технологии [27].

Стадийные особенности инвестиционного развития исследуемых муниципальных образований проявлялись во включении дополнительных факторов на различных стадиях жизненного цикла:

- завершающая фаза стадии развития характеризуется существенными инвестиционными вложениями в строительную отрасль (фактор – ввод в действие жилых домов в расчете на 1 000 чел. населения);

- по мере вхождения территорий на стадию зрелости акцент инвестирования смещается в сторону финансирования проектов в области минимизации экологического ущерба окружающей среде (фактор – затраты на охрану окружающей среды) и поддержания устойчивого финансового состояния хозяйствующих субъектов (фактор – удельный вес убыточных предприятий);
- на завершающей фазе стадии зрелости приоритетными направлениями инвестирования становятся обновление основных фондов производства (фактор – степень износа основных фондов) и решение вопросов миграции населения (фактор – миграционный прирост населения на 1 000 жителей).

Таким образом, в целях поддержания муниципалитетов на восходящих стадиях жизненного цикла (возможного возврата территорий, находящихся на начальной фазе стадии упадка) необходимо содействие

органами государственной власти и местного самоуправления реализации инвестиционных проектов (в том числе на базе развития механизма государственных гарантий, рассмотренного в работе [28]) в области жилищного строительства, строительства объектов промышленного и сельхозназначения, стимулирования обновления основных фондов с учетом современных технологий, отвечающих необходимым экологическим требованиям. Развитие производств будет способствовать созданию новых рабочих мест и снижению остроты проблем миграции населения. Это потребует также повышения качества регуляторной, институциональной и инфраструктурной среды, совершенствования бюджетно-налоговой политики государства, обеспечивающей учет стадийных особенностей территорий при формировании системы налоговых и иных преференций для инвесторов [29], взаимодействии с банковским сектором [30], способствующей поддержанию баланса интересов государства, бизнеса и населения.

Таблица 1

Факторы инвестиционной привлекательности субрегиональных образований Республики Башкортостан на различных стадиях их жизненного цикла

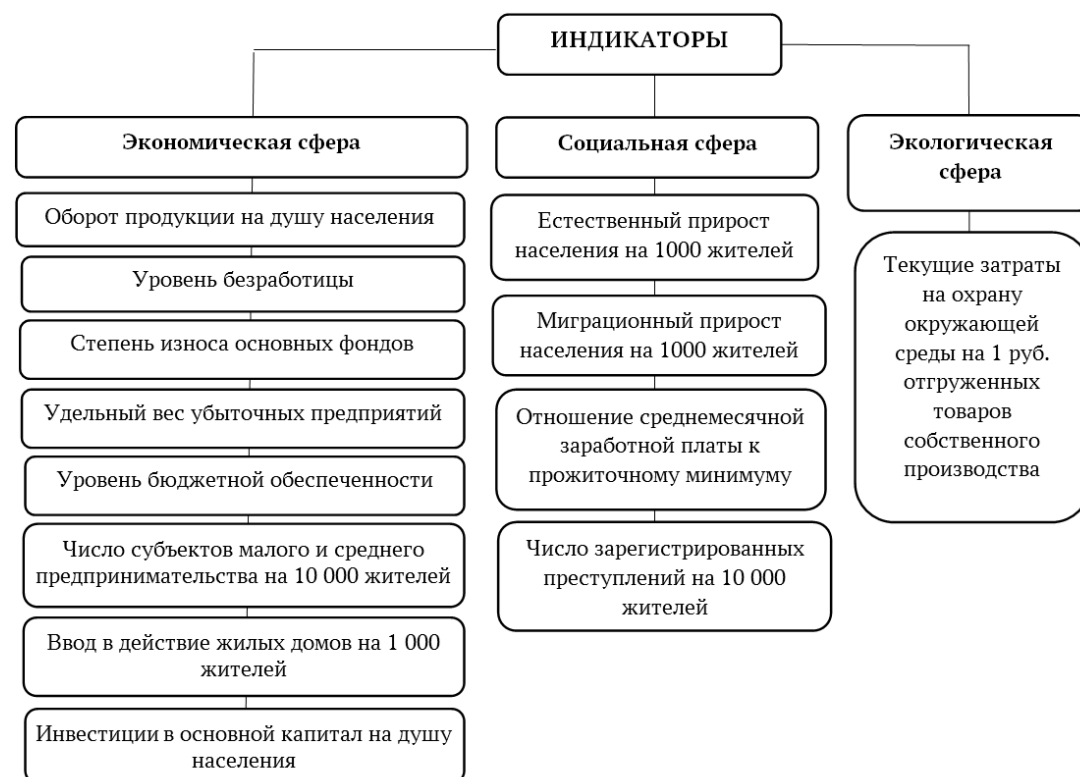
Table 1

Factors of investment attractiveness of sub-regional entities of the Republic of Bashkortostan at various stages of their life cycle

Стадии (фазы) жизненного цикла территории	Количество МО	Доминирующие факторы инвестиционной привлекательности	R ²
Завершающая фаза стадии развития	3	Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, ввод в действие жилых домов в расчете на 1 000 чел. населения	0,68
Начальная фаза стадии зрелости	2	Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, затраты на охрану окружающей среды, удельный вес убыточных предприятий, ввод в действие жилых домов в расчете на 1 000 чел. населения	0,69
Завершающая фаза стадии зрелости	16	Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, степень износа основных фондов, миграционный прирост населения на 1 000 жителей, удельный вес убыточных предприятий, ввод в действие жилых домов в расчете на 1 000 чел. населения	0,42
Начальная фаза стадии упадка	25	Оборот продукции на душу населения	0,47
Завершающая фаза стадии упадка	16	–	–
Всего по МО РБ	62	Оборот продукции на душу населения, ввод в действие жилых домов в расчете на 1 000 чел. населения	0,4

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Индикаторы, характеризующие инвестиционную привлекательность территории****Figure 1****Indicators of investment attractiveness of the territory**

Источник: [15]

Source: [15]

Список литературы

1. Батищева Г.А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 19. С. 56–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-opredeleniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov>
2. Матвиенко И.И., Тutyгин А.Г., Чижова Л.А. Методика определения инвестиционной привлекательности муниципальных образований региона // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 81–87.
3. Бабаева З.Ш. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона: сущность, факторы и методы определения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2. С. 215–218.
4. Атаева Н.Ю. Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Вопросы территориального развития. 2015. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-investitsionnoy-privlekatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy>

5. *Кремин А.Е.* Анализ методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности территории региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 2.
URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28129>
6. *Чувелева Е.А.* Влияние рисков слияний и поглощений на инвестиционную привлекательность региона // Сибирская финансовая школа. 2015. № 4. С. 105–108.
URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2015-no4-111-iyul-avgust_article_105-108
7. *Савин С.Ю., Анисимова А.И.* Ангелы инвестирования как способ активизации инвестиционной деятельности // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 4. С. 945–954.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.4.945>
8. *Казакова О.Б.* Система факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 6. С. 14–19.
URL: http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/6_2017.pdf
9. *Качурина М.М., Губанова Н.В., Губанова Н.Ю., Карманова Т.Е.* Инвестиционная привлекательность регионов России в условиях санкций // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 1. С. 119–127.
URL: <https://rgsu.net/about/science/publishing/magazine/2015SP/>
10. *Манухина Л.А.* Анализ воздействия различных показателей на инвестиционную привлекательность городской среды // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 570–573.
11. *Мирошников С.Н., Чаркина Е.С.* Актуальные вопросы улучшения инвестиционного климата в регионах России // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 11. С. 1311–1320.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-uluchsheniya-investitsionnogo-klimata-v-regionah-rossii>
12. *Серова Н.А.* Институты формирования благоприятного инвестиционного климата в России (на примере регионов Севера РФ) // Вопросы территориального развития. 2015. № 5.
URL: <http://vtr.volnc.ru/article/1501>
13. *Хрусталева Б.Б., Горбунов В.Н., Мурсалимова Н.Н., Асеев И.Ю.* Факторы инвестиционного климата региона // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2.
URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20330>
14. *Вякина И.В., Александров Г.А., Скворцова Г.Г.* Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы // Российское предпринимательство. 2012. № 16. С. 98–103.
URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7661>
15. *Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.* Жизненный цикл территории. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.
16. *Levitt T.* Exploit the Product Life Cycle. *Harvard Business Review*, 1965, vol. 43, pp. 81–94.
URL: <https://hbr.org/1965/11/exploit-the-product-life-cycle>
17. *Иванов В.В., Львова Н.А., Покровская Н.В., Андрианов А.Ю.* Исследование жизненного цикла инвестиционной активности предприятий: опыт России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 3. С. 677–690. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.677>
18. *Евдокимова Е.Н., Степанов М.А.* Управление развитием кластерных структур на основе их жизненных циклов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-klasternyh-struktur-na-osnove-ih-zhiznennyh-tsiklov>

19. Porter M.E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. NY, Free Press, 1980, 397 p.
20. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы управления. 2008. № 3. С. 94–104. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/14/>
21. Forrester J. *Urban Dynamics*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1969, 285 p.
22. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // Научное мнение. 2014. № 3. С. 132–135.
23. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадияльной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 189–194. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41727>
24. Шмакова М.В., Кузнецова Ю.А. Учет стадий жизненного цикла территории при выборе стратегических приоритетов территориального развития (социальный аспект) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4. С. 351–354. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-stadiy-zhiznennogo-tsikla-territorii-pri-vybore-strategicheskikh-prioritetov-territorialnogo-razvitiya-sotsialnyy-aspekt>
25. Маратканова И.В. Влияние факторов внутренней и внешней среды на сберегательное поведение домашних хозяйств России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 1. С. 159–176. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.159>
26. Малкина М.Ю., Храмова И.Ю. Детерминанты сберегательного поведения населения России: эконометрический анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. Вып. 4. С. 604–621. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.4.604>
27. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Лылов А.И., Гуртовая И.Н. Экспоненциальный рост и закон циклического развития систем // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 11. С. 1996–2009. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.1996>
28. Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 3. С. 596–608. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.596>
29. Вязина И.В., Плотицына Л.А., Скворцова Г.Г. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 3. С. 540–553. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.3.540>
30. Печенская М.А. Бюджетная и банковско-кредитная системы городского округа: точки взаимодействия, проблемы и пути решения // Финансы и кредит. 2019. Т. 24. Вып. 10. С. 2255–2272. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2255>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE FACTORS OF INVESTMENT APPEAL OF MUNICIPALITIES AT DIFFERENT STAGES

Pavel A. IVANOV

Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ivanov-ran@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9880-0521>

Article history:

Received 10 June 2019
Received in revised form
28 June 2019
Accepted 12 July 2019
Available online
30 October 2019

JEL classification: O11, O18,
R11, R12

Keywords: investment, life
cycle, municipality

Abstract

Subject Insufficient investment activity, which is currently observed in many territorial entities of Russia, is a sticking point for sustainable socio-economic development at all levels, including municipal. In most cases, there is little or no regard for stadial characteristics of territories.

Objectives The aim of this study is to assess dominant factors of investment appeal of municipalities at different stages of their life cycle, using the case of municipalities of the Republic of Bashkortostan.

Methods The study employs methods of systematization, comparative and correlation-regression analysis. I use the Statistical Package for the Social Sciences software to assess the relationship between investment attractiveness and indicators of socio-economic development of municipalities of the Republic of Bashkortostan by their life cycle stage.

Results I analyzed ratings of investment attractiveness of subjects of the Russian Federation, identified challenges of their comparative analysis and made suggestions to smooth them. The paper states that at different stages of any life cycle there is a differentiated set of factors (with two key factors), and they reflect the specifics of stages of territory development. It also reveals a direct relation between investment activity and the level of stadial development of municipalities.

Conclusions It is necessary to stir up the State policy in the field of household savings as a key driver of investment development of territories, to improve the system of inter-budget transfers, taking into account the specifics of investment processes at different stages of life cycle of territories.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ivanov P.A. Assessing the Factors of Investment Appeal of Municipalities at Different Stages. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 10, pp. 1812–1825.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1812>

Acknowledgments

The study was conducted as part of State job № 007-00256-18-01 to the Institute of Socio-Economic Research of Ufa Science Centre of RAS for 2019.

References

1. Batishcheva G.A. [Methods to determine investment appeal of regions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2009, no. 19, pp. 56–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-opredeleniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (In Russ.)
2. Matvienko I.I., Tutygin A.G., Chizhova L.A. [Methods for Determining Investment Attractiveness and Risk in Different Municipalities]. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2012, no. 2, pp. 81–87. (In Russ.)

3. Babaeva Z.Sh. [Investment climate and investment attractiveness of the region: Essence, factors and methods for determination]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 10-2, pp. 215–218. (In Russ.)
4. Ataeva N.Yu. [Research in the investment attractiveness of municipalities]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2015, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-investitsionnoy-privlekatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy>
5. Kremin A.E. [Analysis of Methodological Approaches to Assessing Investment Attractiveness of a Region]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2019, no. 2. (In Russ.)
URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28129>
6. Chuveleva E.A. [Influence of risks of merges and absorption on investment appeal of the region]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2015, no. 4, pp. 105–108.
URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2015-no4-111-iyul-avgust_article_105-108 (In Russ.)
7. Savin S.Yu., Anisimova A.I. [Angel investors as a method to revitalize investing activities]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 4, pp. 945–954. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.4.945>
8. Kazakova O.B. [The System of Factors Determining the Investment Attractiveness of the Territory]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments*, 2017, no. 6, pp. 14–19. URL: http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/6_2017.pdf (In Russ.)
9. Kachurina M.M., Gubanova N.V., Gubanova N.Yu., Karmanova T.E. [Investment attractiveness of Russian regions in terms of sanctions]. *Sotsial'naya politika i Sotsiologiya = Social Policy and Sociology*, 2015, vol. 14, no. 1, pp. 119–127.
URL: <https://rgsu.net/about/science/publishing/magazine/2015SP/> (In Russ.)
10. Manukhina L.A. [Analysis of the impact of various indicators on the investment attractiveness of the urban environment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 5, pp. 570–573. (In Russ.)
11. Miroshnikov S.N., Charkina E.S. [Relevant issues of improvement of the investment climate in Russian regions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 11, pp. 1311–1320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-uluchsheniya-investitsionnogo-klimata-v-regionah-rossii> (In Russ.)
12. Serova N.A. [Institutions of formation of favorable investment climate in Russia (case study of Northern regions of the Russian Federation)]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2015, no. 5. URL: <http://vtr.volnc.ru/article/1501> (In Russ.)
13. Khrustalev B.B., Gorbunov V.N., Mursalimova N.N., Asyaev I.Yu. [Factors of investment climate in the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2. (In Russ.)
URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20330>
14. Vyakina I.V., Aleksandrov G.A., Skvortsova G.G. [Investment Climate in the Region: The Nature and Components]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 16, pp. 98–103. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7661> (In Russ.)
15. Klimova N.I., Altuf'eva T.Yu., Ivanov P.A. et al. *Zhiznennyi tsikl territorii* [Life cycle of the territory]. Ufa, ISER UFRC of RAS Publ., 2018, 114 p.
16. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle. *Harvard Business Review*, 1965, vol. 43, pp. 81–94.
URL: <https://hbr.org/1965/11/exploit-the-product-life-cycle>

17. Ivanov V.V., L'vova N.A., Pokrovskaya N.V., Andrianov A.Yu. [A study of life cycle of the investment activities of enterprises: Evidence from the best practices of Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 3, pp. 677–690. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.677>
18. Evdokimova E.N., Stepanov M.A. [Management of Cluster Structures Development on the Basis of their Life Cycles]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-klasternyh-struktur-na-osnove-ih-zhiznennyh-tsiklov> (In Russ.)
19. Porter M.E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. NY, Free Press, 1980, 397 p.
20. Turgel' I.D. [Theoretical and methodological aspects of research of a city cycle]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2008, no. 3, pp. 94–104.
URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/14/> (In Russ.)
21. Forrester J. *Urban Dynamics*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1969, 285 p.
22. Zvyagina O.V. [Life cycle of old industrial territories in a region: Tendencies and development prospects]. *Nauchnoe mnenie = The Scientific Opinion*, 2014, no. 3, pp. 132–135. (In Russ.)
23. Klimova N.I., Altuf'eva T.Yu. [Life cycle of territories: The theoretical methodological approach to stadial identification and its appendix]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2017, no. 9-1, pp. 189–194. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41727> (In Russ.)
24. Shmakova M.V., Kuznetsova Yu.A. [Accounting of the stages of the life cycle of the territory when choosing strategic priorities of territorial development (social aspect)]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Researches: Economics and Management*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 351–354. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-stadiy-zhiznennogo-tsikla-territorii-pri-vybore-strategicheskikh-prioritetov-territorialnogo-razvitiya-sotsialnyy-aspekt> (In Russ.)
25. Maratkanova I.V. [The impact of internal and external environment factors on savings behavior of households in Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 159–176. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.159>
26. Malkina M.Yu., Khramova I.Yu. [Determinants of household saving behavior in Russia: An econometric analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 4, pp. 604–621. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.4.604>
27. Babicheva N.E., Lyubushin N.P., Lylov A.I., Gurtovaya I.N. [Exponential growth and the law of cyclic development of systems]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 11, pp. 1996–2009. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.1996>
28. Kosov M.E. [Providing guarantees for the implementation of investment projects: Foreign practices]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 3, pp. 596–608. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.596>
29. Vyakina I.V., Plotitsyna L.A., Skvortsova G.G. [Investment tax incentives as tools for the development of land areas]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 3, pp. 540–553. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.3.540>

30. Pechenskaya M.A. [Budgetary and bank credit systems of the urban district: Interaction points, problems and solutions]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 24, iss. 10, pp. 2255–2272. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2255>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.